

Юрий Табачников

Слёзы ангелов

Антиутопия

Действующие лица

Музыкант- человек неопределённого возраста.

«Ботан» - школьник лет четырнадцати. По определению «белая ворона».

Мать – спивающаяся ещё не старая женщина.

Любовник матери.

1-ЫЙ ПАРЕНЬ.

2 ОЙ ПАРЕНЬ.

Девчонка.

ОДНОКЛАССНИКИ «БОТАНА».

На заднике, на фоне города экран.

Сменяются на нём в хаотичном порядке кадры; - Митинги, сайты, фашисты,

коммунисты, пионеры, бритоголовые, опять сайты. Затем плёнка начинает

расползаться.

Пролог.

Освещается пространство почти пустого помещения. Высвечиваются два монитора, за которыми сидят Музыкант и Ботан. Мелькают кадры различных сайтов.

Музыкант – Надоело. Господи, как всё надоело!

Ботан – Т-ты сам привёл меня с-суда.

Музыкант – М, да... привёл. Но ничто, никуда не ведёт. Тупик. Я надеялся найти если и не ответ, то хотя бы приоткрытую дверь в этом компьютерном мире.

Ботан – А я и нашёл. М-много...разного.

Музыкант – Да, ты быстро учишься. Слишком быстро. Но к чему все твои знания? К чему? Я думал помочь тебе, а сейчас и сам не вижу ни в чём смысла. Разве что...

Ботан – Что?

Музыкант – Вот посмотри... К чему вся эта муть? Смотри. Сайт самоуничтожения. Суицида. Разве это выход? Мы ведь не матрица. Мы – живые. Или уже нет? Разве нас можно, вот так, взял и стёр?

Ботан – Так к чему ты мне п-показывал всё это?

Музыкант – Не знаю.

Ботан – Ты ждёшь о-ответ от меня?

Музыкант – Сначала я как мне по крайней мере казалось, вёл тебя по лабиринту, а теперь...

Ботан – Ты х-хочешь... чтобы я вывел тебя?

Музыкант – Ты быстро учишься. Слишком. И ты открыт.

Ботан – Чему?

Музыкант – Ты, хоть уже и побит жизнью, но не испорчен ею и открыт...

Ботан – Ч-чему? Я не хочу больше с-смотреть эти сайты! Сотри.

Музыкант – (задумавшись) А, может, это естественный выход, когда его нет?

Ботан – В-выход есть всегда. П-просто мы его не сразу видим.

Музыкант – (печально) Вот ты и стал мудрее меня, пацан. Эх, если бы было можно переиграть судьбу.

Ботан – Как игру? Н-но- это всё равно ос-талось бы игрой.

Музыкант – А что не игра? Да всё игра. Правда в основном не очень весёлая, пацан. Уж ты мне поверь. Вот мы и погружаемся в иллюзию игр.

Ботан – Они п-порой очень реальны.

Музыкант – О, порой реальной реалий. И уже не знаешь, где она, эта реальность. А может быть мы все уже герои какой-то игры?

Ботан – Я н-не хочу превращаться в матрицу.

Музыкант – Ха, малой, да мы уже давно в ней. С потрохами. Просто ещё не осознали это.

Ботан – Т-ты говоришь с-страшные вещи.

Музыкант – Да уж. Кто знает, может быть компьютер заменит скоро нам Бога, суд, совесть? Ха, подсудимые искусственного разума! Как тебе такой апокалипсис?

Ботан – П-прекрати!

Музыкант – Да, да. Бездушный интеллект будет судить нас. Он! Виртуальный монстр.

Ботан – Я х-хочу просто быть собой!

Музыкант – Уже невозможно просто быть собой. Но ты ещё это поймёшь.

Ботан – Нет!

Музыкант – Поймёшь. Нами созданный мир пожирает нас, как в страшной сказке. Но это не сказка, приятель. Комп стал религией, но он бездушен, а без души нет гуманизма, а он мерило всему. Эрзац, который будет нас судить.

Ботан – Но з-зачем? Зачем нас к-кому-то судить? Нас надо п-просто понять.

Музыкант – Да, пацан. Ты многим уже забил свою голову. Не по годам, но... ты ещё так наивен. Возможно, это и хорошо. У тебя ещё всё будет хорошо.

Ботан – М-мы смотрим в глаза вселенной, а он-на пристально вглядывается в н-нас...

Музыкант – М, да. Как я и сказал. Ты...

Ботан – Эт-то я п-прочёл. Понравилось.

Музыкант – Твоя мудрость от чистоты и наива. Может быть твоё поколение и найдёт выход из лабиринта. А моя, из м, да. И алкоголя. Ладно. Пора выходить в реальный мир. (выключает мониторы. Берёт флейту) Кушать надо не виртуально. Пойдём. Мне поработать надо. Вечером договорим.

Ботан – Спасибо.

Музыкант – Это тебе спасибо. Идём. (гасит свет).

Мы видим большой, вечерний, современный город. С потоками

проносящихся машин, неоном и рекламными вывесками.

Где- то внизу, у одного из домов стоит неопределённого возраста человек. В

длинном пожеванном плаще. Да и сам он не очень опрятен. Прижавшись к сырой стене

что- то отстранённо играет на флейте.

Человек доиграл. Аккуратно собрав мелочь, прячет деньги в футляр. Неторопливо, как после тяжёлой работы, усталым шагом направляется к ближайшему винному ларьку. Отсчитав нужную сумму, берёт пачку дешёвых сигарет и такую - же дешёвую бутылку спиртного. И... исчезает в переплетении улиц.

У подъезда дома группа молодых людей. Два парня и девушка о чём- то горячо спорят.

1 –ЫЙ ПАРЕНЬ – Всё это ваше движение, полное фуфло. Вот до чего страну довели.

2-ОЙ ПАРЕНЬ – Да это всё вы. Раньше, мне батя рассказывал, что всё едины были.

Больницы бесплатные.

1 - ый-парень - Ага. И строем ходили.

2 – ОЙ ПАРЕНЬ – А что, плохо? Пионеры, зарницы. Дружинники по городу ходили

Порядок был.

1- ый парень – Да что ты гонишь? Чинушам хорошо было, а народ спивался. За

всё

сажали. Джинсы, зарплату на барахолке стоили. Все республики кормили, а нам

что? Кто мы были в своей стране?

2-ОЙ ПАРЕНЬ - А что, сейчас мигрантов мало?

1 БИЙ ПАРЕНЬ – Зато мы теперь станем хозяевами своей страны, понял?! Страна для

нас! И мигрантов вон.

2 ой парень – Ты что ли пахать за них на чернухе будешь?

1 бий парень – Но своё место мы им покажем.

2 ой парень - Ты - националист и сволочь.

1 бий парень - А ты – левак паршивый. Из- за таких вот, в стране бардак.

Девчонка – Ну, хватит уже. Всё равно школа у нас одна. Что вы сцепились? Лучше

потусоваться пойдём.

2 ой парень – Я с этим уродом не пойду.

1 бий парень - Что? Ах ты, ублюдок! (ХВАТАЕТ ПЕРВОГО ЗА ГРУДКИ) Козёл!

Девчонка – Мальчики, хватит!

Появляется Ботан

Девчонка – Ребята! (её грубо отталкивают)

Ботан – Перестаньте!

1 БИЙ ПАРЕНЬ – О, Ботан нарисовался. Топай себе, убогий.

Ботан – Вика, у тебя в-сё в порядке?

1 БИЙ ПАРЕНЬ – Тебе же сказали, топай.

Девчонка – В порядке. Я тебе уже всё сказала. Иди себе.

Ботан – Но...

2 ОЙ ПАРЕНЬ – Тебе же сказали, урод. Вали. Сектант.

Ботан – Я н-не сектант.

2 ой парень – Ой, я, ей. А кто? Ни нашим, ни вашим. Терпеть таких не могу.

Ботан – Я с-сам за себя.

2 ОЙ ПАРЕНЬ – Никому такие убогие не нужны.

1 БИЙ ПАРЕНЬ – Точно. Вали, а то опять фингал получишь. Исусик.

Ботан – Эт- то вы катитесь.

1 БИЙ ПАРЕНЬ- Всё. Достал, урод. (бьёт Ботана по лицу. Второй подключается к избиванию)

Девчонка – Да хватит уже. Скучно. Тусоваться пошли.

Появляется музыкант.

Музыкант – Эй, шпана! Стоять!

1ый парень – Атас! (бросая лежащего на земле Ботана, убегают)

Музыкант – Эй, пацан, ты как? (помогает подняться)

Ботан – Нормально. Спасибо.

Музыкант – За что на этот раз?

Ботан – Да, так...

Музыкант – М, да. Несильно, но успели. Вот что, пошли ко мне, на крышу.

Ботан – Мне домой надо.

Музыкант - Вот в себя немного придёшь и пойдёшь. Пошли. Ты сайт про

который я говорил, нашёл?

Ботан – Но мы уже о нём говорили. Ты не стёр?

Музыкант - Вот и поговорим. Пошли. (Скрываются в подъезде)

Крыша. Не смотря на заброшенность, наверное, самое романтичное в этом доме

место. Небо над головой и город внизу. А человек, как бы оказывается между

мирами. В нейтральной зоне иллюзорного пространства свободы. Где нет ни города,

ни его шумных обитателей. Где над тобой, лишь манящий простор вечернего неба.

На пластиковом ящике сидит Музыкант, неторопливо прихлёбывая из принесённой

бутылки.

Музыкант – Вот она, крыша мира. Садись, на что найдёшь. Подожди, тут вода есть,

оботри лицо, а то мать перепугаешь. Вот, так уже лучше. Вот таким образом теория

расходится с практикой.

Ботан – Ты это о чём?

Музыкант – Мы вроде двух выброшенных на берег дельфинов. Кругом

песок и...

Ботан – Почему дельфины?

Музыкант – Не знаю... красиво. Дельфины. У них, пишут, интеллект и доброта в генах. То, что у нас давно утеряно в массе своей. Дельфины. Красиво. Утеранный

Рай. Ты на сайт заходил?

Ботан – Заходил.

Музыкант – И? Понятно. Не знаю, выход ли? Не знаю.

Ботан – Я пойду. Домой надо.

Музыкант – Иди. Иди. А я посижу. Хорошо тут. Свободно. (делает глоток из

бутылки) Тут, на верху легче дышится, ты заметил? Если что, приходи. Чао!

Ботан покидает крышу, оставляя музыканта наедине с бутылкой и полной, тревожно

нависшей над городом луной.

Стандартная квартира. Неухоженная. На кухне мы видим следы незаконченной пьянки.

В квартиру заходит юноша.

Ботан – Я п - пришёл!

Из кухни выглядывает мать, ещё не старая, но со следами алкогольной зависимости
женщина.

Мать – Заявился. И хиде лазил, а? Я, тебя спрашиваю?

Из спальни доносится голос. –Лизунь, ну ты где?

Мать – Сейчас, Котик. (сыну) Ну, ты, это... погулять сходи. Ну, чего уставился? Я,

я и так на тебя всю жизнь положила, а он смотрит, видишь ли. Хватит. Я ещё свою

личную жизнь... может.... да. Чего молчишь? Ты это, давай сходи на улицу поиграй.

Ботан – М-не не пять лет.

Голос нетерпеливо – Ну, ты скоро?

Мать – В кино сходи.

Из спальни вываливается пьяный, почти голый мужик.

Мужик – Ну, Лизок. Я изнемогаю. Ой, пардон.

Н - не понял. Это кто? Групповуху я не уважаю.

Мать – Да уймись ты, котик. Это сын.

Мужик – Да? Ну, это... давай его тогда к нам. Сын. Сын, энто святое. Ха.

Мать – (ХИХИКАЯ) Скажешь тоже, шалун. Иди. Я сейчас.

Ботан – К- кто это?

Мать – Сынок, ты это...не шуми. Друг это мой. Э... как тебя зовут? Ну, не смотри ты

так. Знаешь, как матери одиноко. Я на вас горбачусь, света белого не вижу.

Ботан – Ты от водки с-своей его не видишь.

Мать – Как ты можешь? Матери? Я ему всю жизнь. Жизнь... а он.

Мужик – Ты...сосунок...как с матерью разговариваешь?! Это всё дерьмократия ваша!

Довели страну. Извинись...

Мать – Не надо... (пьяно всхлипывает) Бог его покарает.

Ботан резко развернувшись, выбегает из квартиры.

Мужик – Ещё и дверью хлопает. Башкой хлопай! Дык, это, Лизок, это...давай выпьем,

что ли? За детей. Чтоб родителей уважали. Там ещё осталось?

Мать – Сейчас принесу. (вытирая пьяные слёзы) И огурчик?

Мужик – И огурчик. Сын. Ха – ха.

На крыше появляется юноша.

Музыкант – А, это ты, пацан.

Ботан – Я.

Музыкант – Опять?

Ботан – Оп-пять.

Музыкант – Поесть хоть успел? Понятно. Держи. У меня тут пирожки остались.

Тёплые ещё. Бери, бери. Я ведь говорил тебе, что всё это замкнутый круг. Он и

замкнулся. Ты сайт, о котором я тебе говорил...

Ботан – (жуя пирожок, кивает)

Музыкант – И?

Ботан – Не з-знаю.

Музыкант – Значит, терпи и смирись. Ты парень неглупый. Сам всё видишь. Сам и
решай.

Ботан – А ты?

Музыкант – Я? Может быть, ... может и я. Я ... завяз. А ты... тебе решать. Что это у
тебя? Опять фингал?

Ботан – Н-нет, э- то не сейчас, в ш -школе.

Музыкант – Ну, да. У нас вне стай никак. Вне стай тебя нет.

Ботан – А мне это н- не интересно. Я просто хочу быть с-самим собой.

Музыкант – Собой? А зачем?

Ботан – Ты же сам...

Музыкант – А что я? Вот он где я.

Ботан – Но мне...

Музыкант – Тогда терпи. Тебя будут бить и те, и эти. Пока, это хоть и жестокая,

но игра. Затем – жизнь. Красны – белые. Чёрные и ещё бог, знает какие. Все

против всех. И все, на одного.

Ботан – Я поним-маю.

Музыкант – Да, что ты там понимаешь? Пока только тумаки. Пока... Вот тот сайт...

Ботан – Но это тоже не выход.

Музыкант – А где он, выход этот? Где?! Лучше уйти, пока тебя всё это не

раздавило. Сразу. Сделать всего один шаг...

Ботан – А ты?

Музыкант – Я? Я? Это, как зудящая в тебе нота. И днём, и ночью. Непрерывно.

Зудит и зудит до сумасшествия. Зудит и зудит. Я ведь тоже хотел жить одной

только музыкой. С детства. Не видел ничего иного вокруг. Школа, училище,

консерватория... И всё для чего? Кто мне ответит? Понимаешь, жить только ей. Ни

политикой, ни баблом. Да разве ты поймёшь?

Ботан – Я п- понимаю.

Музыкант – Что ты можешь понять, пацан. Жизнь пролетела, как... эх... (отхлёбывает

из бутылки) Ты только теперь начинаешь понимать, возможно, не разумом, а

кожей...своей кожей, что такое быть « белой вороной». Ты - только начинаешь. Вот

ответь, ты, когда ни будь, выл на луну? А я выл. Выл. Посмотри, какая она,

холодная. У-у-у! Нужно тебе это? А ведь завоешь.

Ботан – Я н- не буду.

Музыкант – Будешь. Придёт и твой срок. Ты, никому не нужен. Мы, никому не нужны.

У-у-у!

Ботан – Прекрати.

Музыкант – Выть? Ладно. Там всё равно никто не услышит. Там, как и здесь –

пустота. Ты никому не нужен. Я, не нужен. Да мы и друг - другу не нужны. Так,

поговорили и разошлись. Вот и вся жизнь. Но есть всё же и одна разница. Так,

пустячок. Ты ещё во что- то веришь, а я – нет. Вот такая малюсенькая деталь.

Ботан – Она ведь р-раньше другая была. Я помню. Сначала работу п-потеряла, я ещё

маленьким был. П-потом, рассказывала, как, в Китай, то в-в Европу ездила за

товаром. Челноки назывались. Это перед тем, как я родился. У меня сестрёнка

была. Старшая. Мама, когда за товаром ездила её у соседки оставляла. А та не

углядела. Сестре четыре года всего было, когда её машина сбила. Мама тогда где-

то далеко была. На похороны даже не успела.

Музыкант – А папаша?

Ботан – Н - не знаю. Мать г-говорила, ушёл как- то и не вернулся. Пропал. А т-

тут и я только родился. А она пить стала... Так и пошло. Недавно один из её, ну,

этих, п-планшет по пьянке оставил. Так у м-меня тоже комп появился. Я, правда,

больше читать люблю.

Музыкант – А я как проклятый играл и играл. Будущее пророчили. Вот видимо и

напророчили. А я и не для них играю. Я для себя играю. Понял?

Ботан – П - понял. Я тоже.

Музыкант – Что тоже?

Ботан – Н - не знаю. К-как сказать н- не знаю. Хочу быть собой.

Музыкант – В толпе себя не найти. Общество, это союз индивидуумов, а не толпа.

Запомни это. Личность важнее массы, даже если эта масса у власти, и она всё

решает. Всё, что не имеет права решать. Толпа, запомни, пацан, это всегда рабы.

Рабы. Иначе не бывает. Ха-ха.

Ботан – Вот я и н-не хочу.

Музыкант – (ОТХЛЁБЫВАЯ) Никто не хочет. А живут именно так. Паутина. Может это

кем- то запрограммировано, а? Придёт ли час человека в человеке? Неа. Нужны

жертвы на алтарь духа. Па-ра-докс. Понимаешь?

Ботан – Ты п- просто пьян.

Музыкант – Э, нет. Хотел бы, да не выходит. Ты читать любишь, вот Моисей,

скрижали эти получил. Казалось бы, чем плохо? Ан нет. Плохо, понимаешь? Плохо.

Для толпы плохо! Столько веков прошло, а на тельца золотого молятся. Не

научились мы ничему, пацан. Он их идол. А ты говоришь пьян. Если бы...Разбить,

разметать тельца этого некому. Всё. Фенита.

Ботан – Мне в ш - школе, девчонка одна нравится. Из параллельного класса. Я

думал, ч-то она не такая. Ну.. я д- думал. А она меня Ботаном н- назвала. Вот я

для всех и Ботан. А я-я и не жалею.

Музыкант – Промолчал? Ну, да. Что спрашиваю? Вот сам и назначил себя жертвой.

Ботан – У неё друг боксёр....

Музыкант – Это значит, он тебе фонарь поставил. Уж не тот ли, внизу?

Ботан – Я вот д- думаю, что в каждом из нас есть ангел. Где – то г- глубоко,

внутри нас. Я вот ч -читал, что в Атлантиде и в Гиперборее люди раньше -летать умели. Левитация называется.

Музыкант – Да, ты точно ботан, приятель. А падший ангел, это уже бес, понимаешь?

Ботан – Нет. Даже п-падшие ангелы, остаются ангелами. Я эт- то знаю. Просто н- нужно от груза ос-свободиться. Лжи и всего того, что нас держит и н-не даёт взлететь.

Музыкант – Да уж. А груз- то не сбросишь. Тяжес груз Даже природа от нас уже устала. Вон, на небо посмотри. Звёзды. Гармония. А тут, у нас под ногами ты её видишь, а? Видишь? То- то и оно. Хаос. Природе мы надоели. До чёртиков. Есть, есть где- то там вселенский разум. Там. Или, не знаю где, но есть. Вот как нас без допустим войн сократить? А он, разум этот знает. Однополые браки культивируются и всё такое, аборты, всякие новые вирусы и мутации. Да, да.

Думаешь зачем? Чтобы рождаемость сократить. Наше размножение. Мы ведь как муравьи. Всё тащим и тащим. Скоро тащить станет нечего. Мы – разрушители. А ты

говоришь – левитация. Разве что с этой крыши. Как на сайте, что я тебе дал. Я

давно это понял. Бессмысленность. А уйти - страшно. Обречённость! У-у-у! Какая

луна. Ты посмотри, посмотри. Я, не стал великим музыкантом. Я - ничто. Может, у

меня таланта и не было.

Ботан – Т-ты хорошо играешь.

Музыкант – Играл. Из хаоса, возможно, возродится новый, более совершенный мир. А

в этом ты обречён. Слушай, иди домой. Что ты сидишь тут со мной?! Ты – жертва.

Ты сам сделал себя жертвой. Нельзя подставлять другую щеку. Но... каждый решает

для себя сам. А я – трус. Я, не могу. Понимаешь, пацан, один не могу. И

бороться уже не могу. Не могу.... (плачет).

Ботан – М-может... вместе попробуем?

Музыкант – Уйти? Да...да... Вместе легче решиться. Один шаг вниз и....

Ботан – Я не об этом. Н-надо просто отказаться от зла внутри нас. Это облегчит

душу, она станет лёгкой, и тогда мы вернёмся.

Музыкант – Идиот! Куда? Куда мы вернёмся?! Ты- пария. Знаешь, что это такое?

Социально отверженный.

Ботан – Но где в-выход? Кто ответит? Все эти с - сайты, те же с-соц. группы.

Отверженных. Особые, но опять же толпа, от к-которой ты бежишь. Так в чём

разница? В чём?

Музыкант – М, да. Замкнутый круг. Не разорвать. Знаешь что, вот и возвращайся

домой. Может быть у тебя... Топай от сюда. Сбрасывай свой груз. На этой земле уже

нефиг делать. Но ведь и другой у нас нет. Всё определено. С природой не

поспоришь.

Ботан – С-сыграй.

Музыкант – (ИЗУМЛЁННО) Что?

Ботан – Что хочешь.

Музыкант – Ну, да. Да. Музыка вечна. А всё остальное... Эх. Ты что, плачешь,

пацан? Терпи, раз не уходишь туда, вниз. Ангелы ведь не плачут, а?

Ботан – А я и не п-плачу. Ветер тут.

Музыкант - (играет тихую, немного грустную мелодию. Затем резко прерывает

игру.) Всё! Не-мо-гу. Рождённый ползать, летать не может. Не может.

Ботан – Не правда! Может... п-просто... просто в нас много накопилось г-груза... тяжести.

Музыкант – Дерьма, ты хочешь сказать? Согласен.

Ботан – Вот если н-научиться сбросить этот груз, оставить внизу...

Музыкант – Дурак ты, братец. Или идеалист. Что впрочем, одно и то же. Очищение

ведёт к уничтожению. Парадокс. Святых уже давно нет. Чистый, значит обречённый.

Вот ведь несправедливость природы...

Ботан – Не природы, а н-нас, людей.

Музыкант – Людей? А кому мы нужны, человеки? Никому не нужны. Даже самим себе.

Нет ни любви, ни милосердия. Всё это слова... Мираж, иллюзия мечты. А ничего нет,

ха- ха, понимаешь, нет!

Ботан – Ты пьян.

Музыкант – О, если бы. Я хочу быть пьяным. Но, не могу. Понимаешь, не могу. Из

хаоса, возможно, возродится новый, лучший мир. Но, уже без нас. Иди домой. Или...

прыгай с крыши. Туда, к ним. К тем, кому нет до нас дела, и никогда не будет.

Что? Ну, что смотришь? Я повторяюсь? Ну, да. Ведь это так невыносимо изо дня в

день... Одно и то же. Одно и то же. Нам нечего делать на этой земле. Но ведь и

земли другой у нас нет. А может... может, давай вместе...Закроем глаза и...

Ботан – Ты ещё не готов.

Музыкант – Да...не готов. Я не готов... Но...

Ботан – В-врешь ты всё! И он, врёт! (ШВЫРЯЕТ ПЛАНШЕТ)

Музыкант – Знаю. Знаю, что врёт. Он - врёт. А по сути... Да и сайта этого

ублюдочного больше нет. Закрыли. «Пророк» угодил в психушку. Фенита ля... Так

вот.

Ботан – Значит, всё?

Музыкант – Наивный. Откроются новые. Десятки новых. Как якобы выход там, где

выхода нет. Надежда, это сильнейший наркотик. Сильнее героина. Понимаешь, а ведь

всё равно веришь, чёрт возьми, в надежду. А её нет. Ха-ха. Ты ещё это

поймёшь.

Ботан – А я не х-хочу. Не хочу! Ясно?! В к-каждом из нас остался ангел. Только

там, г-глубоко, в подсознании.

Музыкант – (передразнивая) В подсознании. Слово – то, какое выучил. Флаг тебе в

руки, пацан. Лети!

Ботан – И п-полечу.

Музыкант – Лети!

Ботан – Ты... ты т-такой, как и они.

Музыкант – (обречённо) Я уже никакой Я... рождённый ползать.

Ботан – Ты – м- музыкант. Ты забыл, что ты музыкант!

Музыкант – Да. Музыкант. Музыка, вне всего этого. Вот где скрыт ангел. В звуках,

в творчестве, боле исканий. А я... я, уже проигранная нота. Люди, это бесы. А не

ангелы. Да, да. Мелкие, завистливые, живущие только минутного удовлетворения

своего паскудного «Я».

Ботан – Ты просто устал.

Музыкант – Да, устал. Чертовски устал.

Ботан – Вот и заглушаешь это своё «Я».

Музыкант – Что я делаю?

Ботан – Ты разучился слышать. Ты ведь музыкант. Ты должен, обязан слышать!

Музыкант – (Раздражённо) Что?! Что я должен слышать?!

Ботан – Т-ты просто боишься ус-слышать свою душу. В-все люди не бес-сы, а падшие

ангелы. Мы просто разучились слушать и слышать и себя, и друг – друга. У нас

духовная глухота. Но...

Музыкант – Ведь падший ангел... слышали. (с иронией) И что, крылья вырастут?

Ботан – Н-не обязательно видимые. Но они есть. Там, глубоко в нас. В п-

подсознании.

Музыкант – Ты и впрямь - ботан. И где ты всего этого нахватался?

Ботан – Не знаю. Но, знаю.

Музыкант – Вот и дождь моросит.

Ботан – Эт- то ничего. Это не дождь. Просто, слёзы ангелов. т-ты не доиграл.

Музыкант – Опять? Не хочу.

Ботан – Пожалуйста. Ведь сам сказал, что музыка, это то, что всегда с нами.

Музыкант – Что сыграть- то?

Ботан – Что ч-чувствуешь.

Музыкант – Ну, ладно. Для тебя и вот, этому небу. Я её сам сочинил. Может не
очень, но...

Ботан – Сам?

Музыкант – Такое иногда случается. Только пока без названия.

Ботан = Дождик. Может, спрячемся под навес?

Музыкант – Он не мешает. Да ведь это и не дождь, а слёзы ангелов. Так ведь?

Ботан – Вот и название.

Музыкант с минуту с сомнением смотрит на флейту. Затем тихо начинает играть.

Ботан – Вот!

Музыкант – Что?

Ботан – Ч-чувствуешь, что стало легче?

Музыкант – М, да. Вроде стало ... отпустило.

Ботан – Э-это душа слышала тебя. Ты в музыке сказал. Признался себе. А это,
как покаяние и... душа приняла.

Музыкант – О, господи! Он ещё и святоша.

Ботан – Да, нет же. Т-ты послушай. Ты ведь не врал. В твоей музыке... я бы
почувствовал.

Музыкант – Я не... ты это о чём?

Ботан – Просто никто не слушал тебя. Не слышал. А я тебя слушал и твоя душа...как
бы оттаяла. Понимаешь? Ну, когда тебя кто- то слышит. Просто хочет услышать,
понять. Тогда душа становится лёгкой.

Музыкант – (с сомнением) Думаешь?

Ботан – Уверен. А тяжесть от того, что нас никто не слышит. Не хочет понять.

Музыкант – Слушай, ты перестал заикаться.

Ботан – (радостно) Да? Я почувствовал, что и мне стало легче. Свободнее. Мы

должны понимать друг - друга. Обязаны.

Музыкант – И просто любить. Хотя это так не просто. Ни- за – что. Просто. Хотя

бы попытаться.

Ботан – Вот ты и сам это сказал. В тебе просыпается ангел.

Музыкант – Падший?

Ботан – Воскресший. Ведь падший ангел...

Музыкант – Всё равно остаётся ангелом. Ведь так?

Ботан – Пошли.

Музыкант – Куда?

Ботан – Туда. По лунной дорожке. Там, на обратной стороне...

Музыкант – Что? (с иронией) Может быть утерянный Рай?

Ботан – Не знаю. Идём. Не бойся. Что ты теряешь?

(Берёт музыканта за руку и тот, как под гипнозом медленно идёт за ним.)

Не бойся. Ещё шаг. Видишь, звёзды. Они горят всегда. И если уже не осталось

надежды здесь, то она ещё есть там. Я уверен. Пошли.

Музыкант – Но там же...

Ботан – Там новый путь.

Музыкант – А мы вернёмся?

Ботан – Сам ведь сказал, что кому мы здесь нужны. Молчишь? Плачешь?

Музыкант – Это ветер. Просто ветер. Ангелы ведь не плачут. Разве что - дождём.

Ботан – Разве что, иногда. Идём...

Они переступают край крыши и... видимо чудеса, ещё окончательно не покинули наш

мир, вдруг как бы воспаряют над крышей, шумным, ярким, но таким безразличным к

обычному человеку городом.

Музыкант – Левитация!

Ботан – А я что говорил!

Музыкант – Летим!

Они поднимаются всё выше к звёздам и круглой, нависшей над городом луне. А внизу

на крыше, на брошенном пластиковом ящике осталась лежать флейта. Ведь музыка

вечна. Ей не требуется возрождать душу, как нам.

КОНЕЦ.

.

